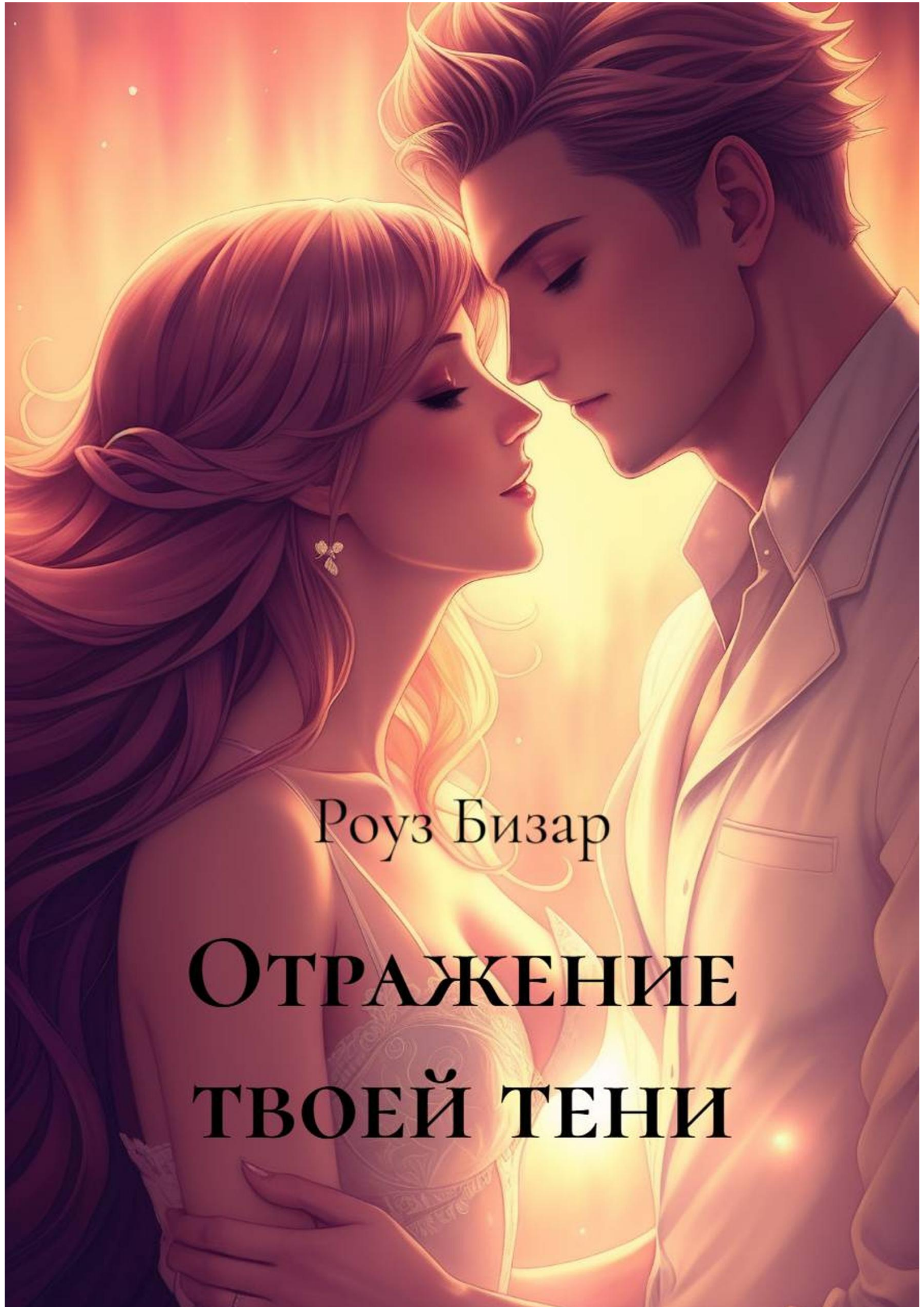

Роуз Бизар

**ОТРАЖЕНИЕ
ТВОЕЙ ТЕНИ**

Роуз Бизар

Отражение твоей тени

«Автор»

2026

Бизар Р.

Отражение твоей тени / Р. Бизар — «Автор», 2026

Она чувствует боль старых вещей. Он коллекционирует их, чтобы заглушить собственную. Вера и Денис — два одиночества, связанные одним даром. Когда у старинного зеркала их миры сталкиваются, они понимают: что связаны. Но у этой встречи есть тень из прошлого: сто лет назад мужчина и женщина с таким же даром испугались своей связи и погубили свою совместную судьбу. Психологический роман с элементами мистики.

© Бизар Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Холод стекла.	5
Глава 2. Сделка	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Роуз Бизар

Отражение твоей тени

*Некоторые вещи хранят не просто
память. Они хранят боль. И только
тот, кто способен почувствовать
эту боль, может наполнить смыслом её историю.*

Глава 1: Холод стекла.

В реставрационной мастерской витал особый аромат — смесь пыли, льняного масла и чего-то древнего. Этот запах я обожала. Среди облупившихся рам и потемневших картин я ощущала себя в безопасности. За дверью музея мир был слишком шумным, слишком быстрым и требовательным. Здесь же время тянулось иначе, подчиняясь не движению секундной стрелки, а плавному оседанию пылинок в лучах света.

Сегодня моей пациенткой была она. Дама в потускневшей золоченой раме. Зеркало девятнадцатого века. Высокое, в полный рост, с амурчиками по углам, у одного из которых было отбито крылышко.

Я надела тонкие хлопковые перчатки. Не только для защиты артефакта. Перчатки были моей броней, моей попыткой отгородиться от того, что всегда приходило без спроса. Например... стобняк...

— Ну, здравствуй, — прошептала я, проводя тампоном, смоченным в специальном растворе, по мутной поверхности. — Что ты скрываешь в себе, почтенная мадам?

Стекло было холодным. Обычный холод старого материала. Я аккуратно снимала вековые наслоения грязи и окислов, постепенно возвращая амальгаме способность отражать. Работа затягивала, успокаивала. Я почти забыла об осторожности, когда мои пальцы, скользя по кромке, коснулись оголенного участка серебряной подложки.

Мир в глазах моих взорвался, а затем я увидела перед собой печальное наваждение.

Перед глазами вспыхнула яркая, невыносимо четкая картина. Комната, залитая светом сотен свечей. И женщина. Молодая, красивая, в бальном платье цвета слоновой кости. Она стояла перед этим самым зеркалом, и по ее щекам текли слезы. Не просто слезы — рыдания сотрясали ее хрупкие плечи. Я не слышала ее, но чувствовала. Чувствовала такую всепоглощающую тоску, такое отчаяние, что мое собственное сердце сжалось в ледяной комок. Она смотрела в свое отражение и что-то шептала. Прощалась. Навсегда.

Видение оборвалось так же внезапно, как и началось. Я отшатнулась, судорожно втягивая воздух, словно вынырнула из ледяной воды. Грудь сдавило, а перед глазами все еще стоял образ плачущей женщины.

— Вера Сергеевна, с вами все в порядке?

Я вздрогнула. В дверях стоял Павел Сергеевич, наш охранник. Он смотрел на меня с тревогой, но в глубине его выцветших глаз мне почудилось нечто, похожее на лёгкое волнение.

— Да, все хорошо, — мой голос прозвучал хрипло. — Просто... работа долгая. Устала.

Он кивнул, но не ушел. Вместо этого он посмотрел на зеркало.

— Станный предмет, — тихо сказал он. — Иногда мне кажется, что некоторые вещи... помнят свою историю.... своих прежних хозяев.

Я промолчала. Павел Сергеевич был одним из тех людей, у которого мои «странности» не вызывали у него ни паники, ни призрения. Казалось, он знал больше, чем говорил.

В этот момент в коридоре слышались шаги. Четкие, уверенные. Так ходят люди, которые знают, чего хотят, и не привыкли получать отказ.

— Здравствуйте, — раздался низкий, хорошо поставленный голос.

Я обернулась. В дверях мастерской стоял мужчина. Высокий, с аккуратно уложенными светлыми волосами, одетый в дорогое серое пальто, которое сидело на его широких плечах, как влитое. Но не это привлекло мое внимание. Его глаза. Пронзительно-зеленые, они смотрели на меня с таким холодным, оценивающим спокойствием, что по спине пробежал неприятный холодок.

— Меня зовут Денис Горский, — представился он, и его взгляд скользнул с меня на зеркало. — Я хотел бы поговорить о приобретении этого предмета.

Его голос звучал ровно, но я уловила едва заметное напряжение. Он смотрел на зеркало не как коллекционер на антиквариат. Он смотрел на него, как человек, который жаждал уничтожить его.

— Это часть музейной экспозиции, — сухо ответила я, стягивая перчатки. — Оно не продается.

Денис медленно подошел ближе. Павел Сергеевич, бросив на меня странный взгляд, неслышно вышел, оставив нас наедине. Горский остановился в паре шагов от зеркала, и я вдруг увидела, как напряглась его челюсть.

Он поднял руку и провел ладонью в воздухе, не касаясь стекла.

— Я чувствую его, — сказал он неожиданно тихо. — Холод. И... печаль. Чужую печаль. Мое сердце дрогнуло.

Он резко повернулся ко мне. В его зеленых глазах больше не было льда. В них плескалось недоверие, изумление и... облегчение? Словно он нашел то, что искал всю жизнь.

— Вы ведь тоже это чувствуете? — спросил он, и это был даже не вопрос, а утверждение.

Я молчала, но ответ был написан на моем лице. Паника, которую я так умело прятала, прорвалась наружу. *Откуда он знает? Кто он такой?*

— Неужели, — медленно произнес он, делая шаг ко мне, — я встречаю человека, который разделяет мое проклятие.

Глава 2. Сделка

Денис Горский не знал отказов. Одна лишь его ухмылка диктовала условия. Мужчина надменно посмотрел на меня прищурившись. Горский явно был уверен, что у него выйдет договориться со мной. После странного и пугающего знакомства, он быстро вернулся к роли холодного бизнесмена.

— Назовите вашу цену, — сказал он, достав из нагрудного кармана визитку. — Музей ведь нуждается в средствах, не так ли? Я могу предложить спонсорскую помощь, которая решит все ваши проблемы.

Я взяла визитку. «Денис Горский. Сеть антикварных салонов "Артефакт"». Бумага была плотной, с золотым покрытием, а текст написан изящно, будто от руки пером чёрными чернилами.

— Зеркало — часть экспозиции, — повторила я, стараясь, чтобы мой голос звучал твердо. — Оно принадлежит музею. Если хотите, я свяжу вас с директором.

— Мне не нужен директор, — отрезал он. — Мне нужно это зеркало. И мне нужны вы. Я уставилась на него.

— В каком смысле?

— В профессиональном, — он чуть усмехнулся, заметив мою реакцию. — У меня в коллекции есть несколько предметов... проблемных. Я хочу, чтобы вы поработали с ними. Как реставратор. И как человек, который... видит больше, чем другие.

Это было безумие. Я понимала о чём он говорил... но не понимала, что происходит... с нами... Что произошло пару минут назад? Что это всё означало?

— Допустим, я соглашусь, — медленно произнесла я. — Что это даст музею?

— Полное финансирование реставрационных работ на год вперед, — без запинки ответил он. — Оборудование, материалы. Все, что нужно.

Сумма, которую он назвал, заставила меня внутренне ахнуть. Музей действительно балансировал на грани. Павел Сергеевич все чаще говорил о возможном закрытии. Деньги Горского были бы спасением.

Но цена... Я не знала, что именно потребовалось бы от меня.

— Я не знаю... В чём-то явно есть какой-то подвох, — тихо сказала я.

— А я и не прошу вас делать ничего противозаконного или... непристойного, — его голос смягчился. — Я прошу вас помочь. Я коллекционирую такие вещи не ради забавы. Я ищу способ... избавиться от этого.

В его глазах мелькнула тень такой глубокой, застарелой усталости, что я почувствовала невольный укол сочувствия. Он не просто хотел купить зеркало. Он был узником своего дара, как и я.

— Подумайте, Вера, — он впервые назвал меня по имени. Оно было написано у меня на бейджике. — Вы знаете, каково это — быть одной. Я предлагаю не просто работу. Я предлагаю перестать быть одинокой.

Он развернулся и вышел, оставив меня стоять с его визиткой в руке и с вихрем мыслей в голове. Одиночество. Он ударил в самое больное место. Моя особенность проявлялась и раньше. Я думала, что это нормально и часто рассказывала о своём даре другим, но они считали, что я сумасшедшая. Марина, единственная подруга, что приняла меня с моими причудами, поверила мне, но не могла ощутить то, что ощущала я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.